

Автор и его личность: проблема недоверия к "Точке зрения на мою писательскую деятельность" С.Кьеркегора

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Фаустова Наталья Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: psiheya7777@mail.ru

Проблема разнообразия точек зрения в псевдонимных произведениях Кьеркегора является поводом для множества интерпретаций. Биография Кьеркегора и явные отсылки к ней в работах псевдонимов побуждают исследователей апеллировать к личности мыслителя.

Сам Кьеркегор объясняет смысл и задачи псевдонимии в работах «О моей писательской деятельности» и «Точка зрения на мою писательскую деятельность». Он пишет, что всегда был религиозным автором, а псевдонимные произведения представляют собой форму не прямой коммуникации, целью которой было побудить современников к осознанию того, что значит быть истинным христианином. Люди в «христианском мире» номинально являются христианами «по праву рождения», тогда как реально проводят жизнь в эстетических или эстетико-этических категориях, поэтому их христианство есть только иллюзия. Псевдонимные произведения обращаются к публике на её языке эстетических категорий и постепенно, от работы к работе, всё больше имеют дело с категориями религиозными - так читатель должен быть незаметно приведён к осознанию подлинно религиозного. Параллельно с псевдонимными работами Кьеркегор под своим именем публиковал «Назидательные беседы», которые должны были демонстрировать напряжение между эстетическим и религиозным и указывать на «конечный пункт» экзистенциального движения из одной сферы в другую [2].

Объяснение Кьеркегора кажется убедительным, однако целый ряд исследователей относятся к нему скептически или же вообще ему не доверяют: находят различные противоречия в «Точке зрения» и настаивают на несогласованности творчества Кьеркегора в случае её включения в его состав. Например, Дэвид Лоу считает, что «Точка зрения» как прямое сообщение Кьеркегора противоречит ориентации его творчества на не прямую коммуникацию. Также, по его мнению, интерпретация Кьеркегором своего авторства не является окончательной: к моменту написания «Точки зрения» мыслитель ещё не пришёл к окончательному пониманию своего авторского пути, поэтому к работе нужно относиться со сдержанным скептицизмом. Издание им «Точки зрения» под псевдонимом помогло бы учесть этот момент [3].

Кьеркегор рассматривал такой вариант, он даже написал предисловие к «Точке зрения» от лица псевдонима А-О [Kierkegaard, 1998, pp. 222-223]. Кьеркегор сомневался в том, стоит ли ему публиковать «Точку зрения», и причиной сомнений была глава «Участие Провидения в моём авторстве», где он откровенно рассказывает о своей жизни в свете своих отношений с Богом. Он пишет не только о том, что план авторства не был ему ясен с самого начала, но и о том, что он чувствовал, что Бог направлял его к тому, чтобы авторство имело тот вид и смысл, которые имеет сейчас. Первоначально он просто хотел «опустошить себя от поэтического», потому что стал осознавать себя в качестве религиозного человека, и писательство было также его собственным воспитанием в христианстве [2]. Как религиозный человек, Кьеркегор объясняет развитие своего авторского замысла

тем, что в окончательном виде этот замысел может быть известен только Богу, который и привёл мыслителя к его осуществлению. Изначального плана авторства у него не просто не было — он мог быть только у Бога.

Лоу уверен, что во время написания «Точки зрения» Кьеркегор был только в процессе осмысления своего авторства, поэтому мы не можем считать его позицию окончательной [3]. Но «Точка зрения» так и не была опубликована при жизни мыслителя, а, следовательно, не входит в его систему авторства. Вместо неё он опубликовал работу «О моей писательской деятельности», где пишет только о том, что изложил своё понимание авторства на данный момент, тогда как раньше не имел его общей картины, поскольку писательство было также его саморазвитием [2]. То есть, в этом произведении уже не так явно выражен момент, на который указывает Лоу.

Система авторства создавалась перформативным образом: выход каждого нового произведения продолжает её и одновременно закрепляет место в ней предыдущих работ. Яркой иллюстрацией этого служит «Взгляд на некоторые примеры в современной датской литературе» в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”», где псевдоним Йоханнес Климакус рассматривает предшествующие псевдонимные работы как части единого замысла [1]. То же самое и с т.н. «вторым авторством»: философ планировал завершить авторскую деятельность «Послесловием», однако продолжил её, и вышедшие после работы были включены им в структуру авторства как прямое сообщение об экзистировании в христианстве. Таким же образом включена в авторство «О моей писательской деятельности», поскольку после долгих размышлений с трепетом относившийся к каждой детали своего творчества Кьеркегор всё-таки опубликовал её.

Таким образом, проблема интерпретации псевдонимии имеет два уровня: проблему интерпретации «Точки зрения» и проблему сущности псевдонимии, связанной с генезисом системы авторства Кьеркегора. Мы можем доверять «Точке зрения» не только потому что система авторства имеет перформативный характер, но и потому что Кьеркегор откровенно признаётся в том, что с самого начала мог преследовать другие цели («опустошить себя от поэтического») [2]. Проблема генезиса системы авторства является проблемой определения изначально мотивов и намерений мыслителя, которые могут быть разными в случае каждой отдельной работы и каждого псевдонима.

Диалектическим образом через обращение к «Точке зрения» мы снова приходим к тому, что решение проблемы кроется именно в личности Кьеркегора: в особенностях его характера и образа мысли. Если мы воспринимаем его творчество только как не прямое сообщение, то его личность не имеет значения, поскольку в таком сообщении получатель имеет дело с сообщением и самим собой, в то время как отправитель должен отстраниться, чтобы сохранить свободу получателя [1]. Однако, если мы решаем проблему генезиса псевдонимии, то личность мыслителя имеет первостепенное значение. Марк Тьетъен пишет, что исследователи, не доверяющие «Точке зрения» (прежде всего, он имеет в виду Иоакима Гарффа), «эстетизируют» Кьеркегора, когда считают его мистификатором [4]. Исследователь Кьеркегора должен быть не только хорошим психологом, но и тонко чувствующим человеком, чтобы понять удивительную натуру датского мыслителя. Тьетъен верно отмечает, что Гарфф, расценивая исповедь Кьеркегора в «Участии Провидения в моём авторстве» как эстетическую, просто демонстрирует своё непонимание религиозного человека и его чувств [4].

Источники и литература

- 1) Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». М.: Академический проект, 2012.

- 2) Kierkegaard S. *The Point of View*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1998.
- 3) Law D.R. *A Cacophony of Voices: The Multiple Authors and Readers of Kierkegaard's The Point of View for My Work as an Author* // *International Kierkegaard Commentary. Volume 22: The Point of View* / Ed. Robert L. Perkins. Macon, Georgia: Mercer University Press, 2010. P. 12-48.
- 4) Tietjen M. *To Believe or Not to Believe: Toward a Hermeneutic of Trust* // *International Kierkegaard Commentary. Volume 22: The Point of View* / Ed. Robert L. Perkins. Macon, Georgia: Mercer University Press, 2010. P. 78-104.